

УДК 340.113

Петайчук Антон Андреевич

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: peta-anton@yandex.ru**Petauchuk Anton Andreevich**

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: peta-anton@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ АППАРАТЕ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ,
ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ В РОССИИ**

**ON THE ISSUE OF THE TERMINOLOGICAL APPARATUS
OF LEGAL REGULATION OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS,
DIGITAL CURRENCY IN RUSSIA**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования криптовалют, в том числе стейблкоинов и токенов, в контексте терминологического аппарата, приведенного в федеральном законе «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Исследуется позиция Банка России по данному вопросу, изложенная в докладе для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры». Приводятся слабые стороны имеющихся нормативных дефиниций, даются конкретные предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего сложившиеся криптовалютные отношения, путем уточнения и дифференциации понятийного аппарата.

Abstract. The article discusses the problems of legal regulation of crypto-currencies, including stablecoins and tokens, in the context of the terminology used, given in the federal law "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". The position of the Bank of Russia on this issue, set out in the report for public consultations: "Cryptocurrencies: trends, risks, measures", is being studied. The weaknesses of the existing regulatory definitions are given, specific proposals are made to improve the legislation regulating the existing crypto-currency relations by clarifying and differentiating the conceptual apparatus.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровая валюта, криптовалюта, токен, стейблкоин, правовое регулирование.

Key words: digital financial assets, digital currency, cryptocurrency, token, stablecoin, legal regulation.

DOI: 10.22250/20730268_2022_96_48

Прошло уже более двенадцати лет с того момента, как появилась самая известная криптовалюта – Bitcoin, официальной датой ее рождения считается 3 января 2009 г. Именно в тот день, в 18:15:15 по Гринвичу, был сгенерирован Block №0, или блок Genesis, содержащий 50 BTC. Адрес

данного кошелька – 1A1zP1eP5QGefi2DMPTfTL5SLmv7DivfNa, на 06.08.2022 здесь содержится 68,54935096 BTC, что составляет более 1,638 млн USD [2].

В последующем индустрия криптоактивов показывает бурный рост. Длительное время она представляла сферу интересов достаточно ограниченного числа пользователей, включающих узкоспециализированных IT-специалистов, криптоэнтузиастов, «шифропанков» [4]. Так продолжалось, по разным оценкам, вплоть до ноября 2013 г., когда цена за одну монету превысила 1 000 USD, тем самым сделав Bitcoin заметным для относительно обширных интересующихся проблематикой анонимной оплаты в сети Internet и спекулятивного заработка слоев населения.

Следующий мощный всплеск роста популярности криптовалют относят к преодолению психологической отметки в 10 000 USD в ноябре и приближения на ряде криптовалютных бирж вплотную к границе в 20 000 USD в декабре 2017 г. Однако последующее стремительное падение более чем на 70% первой криптовалюты и, как следствие, большей части альткоинов значительно поумерило излишне позитивные настроения криптоэнтузиастов и продемонстрировало зыбкость крипторынка в целом [1]. Указанное, в совокупности с разросшимся теневым рынком криптотранзакций, наглядно показало центральным банкам развитых стран неизбежность и необходимость законодательного регулирования цифровой экономики криптовалют.

Значительная часть терминологического аппарата, используемого при описании процессов и явлений, происходящих на мировом рынке криптоактивов, так и не нашла закрепления в действующем российском законодательстве. В связи с чем наблюдаются значительные разночтения при определении признаков тех или иных объективно существующих явлений блокчейнэкономики, причем речь не идет об исключительно узких и специфических терминах. Единая позиция отсутствует и по таким казалось бы тривиальным определениям как «криптовалюта», «стейблкоин», «токен», родственным, но имеющим существенные различия.

Ситуация усугубляется и стремительным спиралеобразным ростом индустрии, о чем свидетельствует кратный прирост криптоактивов каждые 2-3 года. Например, по версии авторитетной площадки investing.com на август 2022 г. отслеживается 9927 криптовалют. Суммарная же рыночная капитализация, рассчитываемая способом умножения количества криптопозиций в обращении на цену конкретного актива, составляет порядка 1,124 трн. USD [7]. Активно развивающаяся технология распределенного реестра ежегодно генерирует десятки принципиально новых явлений цифровой действительности. При этом время, необходимое на теоретическое правовое осмысление происходящего, исчисляется годами.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим данный вопрос в России, является федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон о ЦФА). В ст. 1 названного закона – правовые нормы, содержащие следующие дефиниции: цифровой финансовый актив, цифровая валюта, распределенный реестр, узел информационной системы. Также имеется ряд пунктов с бланкетным способом изложения понятий: информационная система, оператор информационной системы, бенефициарный владелец, электронная платформа [10]. При этом первые два из них даны еще в 2006 г., когда говорить о криптовалюте не приходилось.

Понятие «цифровой финансовый актив» относится только к активам, выпущенным в порядке, установленном данным законом, и никак не регулирует общественные отношения, возникающие вокруг существующих и активно обращающихся на международных биржах криптовалютных единиц. Цифровые финансовые активы рассматриваются в качестве объекта гражданских правоотношений.

Под цифровой валютой в контексте федерального закона понимается, собственно, криптовалюта в классическом значении и различные токены. Но представляется спорным положение стейблкоинов, являющихся по своей сути разновидностью криптовалют.

В этой связи особый интерес представляет позиция Центрального банка Российской Федерации, который в своем докладе использует понятия, прямо описывающие разновидности криптоактивов, но неопределенных в текущем российском законодательстве. Даны определения следующим терминам: необеспеченные криптовалюты (они же, собственно, криптовалюты), стейблкоины (стабильные криптовалюты), токенизированные активы (цифровые финансовые активы) [8]. Авторы доклада сообщают, что определения имеют описательный характер и не направлены на уточнение или толкование текущего российского законодательства.

В результате наблюдается явное противоречие с текущим состоянием в индустрии криптовалют. Теория, в том числе и правовая, зачастую носит догоняющий характер, описывая явления и процессы, уже имеющиеся в действительности. На первый взгляд может сложиться впечатление, что закон о ЦФА представляет собой опережающее отражение действительности. Безусловно, он имеет прогнозную составляющую, позволяя на основе предвидения развития общественных отношений разработать их необходимое правовое регулирование [6]. Однако, на наш взгляд, мы наблюдаем попытку российского законодателя отрегулировать, причем в весьма ограниченном и жестко регламентированном формате, стремительно эволюционирующие экономические общественные отношения, существующие на территории государства более пяти лет, отягощенные при этом иностранным элементом.

Законодатель не проводит разделения и не дает определения таким устоявшимся уже в криптовалютном мире понятиям как сама «криптовалюта» и «токен» [9]. Однако отличие имеется, и оно принципиально – это наличие эмитента. Эмиссия классической криптовалюты происходит посредством майнинга. Она полностью децентрализована, и принять участие в ней может практически любой желающий (Ethereum, Litecoin, Monero, Dash, Dogecoin). Выпуском токенов занимается конкретная организация. Токены зачастую представляют собой своеобразный аналог ценных бумаг (Uniswap, VeChain, ApeCoin, The Graph, The Sandbox). В этой связи намного ближе к реальности оказывается ЦБ РФ.

Попытка законодателя урегулировать существующие и бурно развивающиеся правоотношения, в которых постоянно участвует множество нерезидентов РФ (криптовалютные биржи – Kraken, Huobi, Bybit, P2P-обменники – LocalBitcoins, Bityard, Binance, частные пользователи, государственные структуры, коммерческие и некоммерческие организации стран с частичной легализацией существующих криптовалютных отношений – Германия, Канада, Япония, Швейцария, Австрия [3]), используя узкие, искусственно созданные правовые дефиниции, представляется малоэффективной. Криптовалютный мир – не замкнутая (закрытая) система. Одним из ключевых принципов его формирования стала идея отсутствия финансовых и политических границ между участниками транзакционных отношений, игнорировать этот факт бессмысленно.

О наличии острой необходимости в формировании актуального, отвечающего объективно существующим отношениям понятийного аппарата, говорится и в научных кругах цивилистов, прежде всего – для целей гражданско-правовых моделей регулирования цифровых прав и цифрового гражданского оборота [5]. Проблема требует решения и научной проработки с привлечением экспертов-практиков, длительное время вовлеченных в интернациональный криптовалютный мир.

Предлагается сформировать расширенный нормативный перечень терминов в фактически устоявшихся в криптокомьюнити формулировках, дав понятия в контексте актуальной правовой российской действительности. Начать стоит с того, что в рамках цифровой валюты необходимо выделить классическую криптовалюту, токены и стейблкоины.

Резюмируя вышесказанное, предлагаем закрепить в ст. 1 закона о ЦФА следующие понятия: классическая криптовалюта – цифровая валюта, добываемая посредством майнинга, намеренно лишенная единого центра контроля, высоковолатильна;

токен – цифровая валюта, имеющая централизованного эмитента, единый центр контроля, высоковолатильна;

стейблкоин – цифровая валюта, имеющая централизованного эмитента, единый центр контроля, обеспеченная низковолатильным, высоколиквидным активом.

Последующее расширение дефинитивного аппарата возможно осуществить в принятых в будущем нормативно-правовых актах.

-
1. Bitcoin to USD Chart // CoinMarketCap URL: <https://coinmarketcap.com> (дата обращения: 06.08.2022).
 2. Адрес 1A1zP1eP5QGefi2DMPTfTL5SLmv7DivfNa // Blockchain.com URL: <https://www.blockchain.com> (дата обращения: 06.08.2022).
 3. Борисов, А.М., Скорятин, Д.К. Криптовалютные отношения и развитие цифровых технологий оборота финансовых активов в России // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – №16-2. – С. 161-166.
 4. Винья П., Кейси М. Эпоха криптовалют. – Изд. 2-е – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 432 с.
 5. Гандилов, Т.М., Тумаков, А.В. Некоторые правовые вопросы цифровых финансовых активов // Вестник экономической безопасности. – 2021. – №3. – С. 60-63.
 6. Залоило, М.В. Опережающий характер правотворчества и проблема синхронизации правового регулирования // Журнал российского права. – 2019. – №9. – С. 20-29.
 7. Капитализация рынка криптовалют // ru.investing.com URL: <https://ru.investing.com/crypto/charts> (дата обращения: 06.08.2022).
 8. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. – М.: Банк России, 2022.
 9. Леонтьева, Н.Е. Цифровые финансовые активы: новый объект или давно известная сущность? // Образование и право. – 2022. – №1. – С. 153-159.
 10. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Российская газета. – 2020 – № 173. – С изм. и допол. в ред. от 14.07.2022.